

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1868.

15 АПРѢЛЯ.

№ 8.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

Цѣна за годовое изданіе для мѣстъ и лицъ другихъ епархій: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб., отдѣльно отъ него 4 руб. съ пересылкою.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) *По Высочайшему повелѣнію. Объ учрежденіи Владимірскаго Викаріатства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлено было на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе предложеніе Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи Викаріатства во Владимірской епархіи, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Викарію Владимірской епархіи, именоваться Епископомъ Муромскимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ городъ Владимірѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ. 2) Въ управленіе Викарія поручить Муромскій Благовѣщенскій монастырь. 3) Преосвященному Викарію, на содержаніе его, предоставить получать: а) отъ Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря, тысячу пять сотъ рублей; б) отъ Боголюбова Богородицкаго монастыря четыреста пятьдесятъ рублей; в) отъ Флорищевой пустыни триста руб. и г) отъ Лукьяновой пустыни двѣсти пятьдесятъ рублей,

а всего двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ годъ, и сверхъ того отъ Муромскаго же Благовѣщенскаго монастыря пользоваться прислугою и экипажемъ. 4) Архіерейскою ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставить Преосвященному Владимірскому снабдить Викаріа отъ Владимірскаго Архіерейскаго дома, на который отнести и расходъ по отопленію и ремонту помѣщенія Викаріа. На подлинномъ докладѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго Января, написать собственноручно: «Быть по сему». Приказали: Объ учрежденіи Викаріатства во Владимірской епархіи, на изложенныхъ во всеподданѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода основаніяхъ, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Февраля 5 дня 1868 года. № 10.

2) *По Высочайшему повелѣнію. Объ учрежденіи Вятскаго Викаріатства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлено было на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе предположеніе Синода объ учрежденіи Викаріатства въ Вятской Епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Викарію Вятской Епархіи именоваться Епископомъ Сарапульскимъ, а мѣстопробываніе имѣть въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, который предоставить въ его управленіе, съ тѣмъ, чтобы викарный Преосвященный, сверхъ жалованья и настоятельской части доходовъ, получалъ изъ церковной суммы этого монастыря ежегодно четыреста руб. сер. II) На исправленіе настоятельской помѣщенія въ этомъ монастырѣ и на покупку экипажа употребить изъ неокладныхъ суммъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго и Спасоорловскаго монастырей по четыреста руб. III) Ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія, на первый разъ, предоставить Викарію пользоваться изъ Вятскаго Кафедральнаго Собора. На подлинномъ докладѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволилъ, въ 23

день минувшаго Января, собственноручно написать: «Быть по сему». Приказали: Объ учрежденіи Викаріатства въ Вятской Епархіи, на изложенныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода основаніяхъ, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами. Февраля 5 дня 1868 года. № 11.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ МАРТѢ.

3 числа—въ 3 недѣлю св. поста, божественная литургія Его Высокопреосвященствомъ совершена въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи инспектора академіи архимандрита Владиміра, каедральныхъ протоіерея и ключаря, и крестоваго іеромонаха Сергія. Проповѣдь произнесъ самъ преосвященнѣйшій.

10 числа—въ 4 недѣлю св. поста, Его Высокопреосвященство божественную литургію совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ протоіерея и ключаря и крестовыхъ іеромонаховъ Сергія и Евѣмія.

11 числа—Его Высокопреосвященство, по случаю погребенія отставнаго генераль-маіора Петра Θεодоровича Геркень, божеств. литургію совершилъ въ Грузинской церкви, въ сослуженіи приглашенныхъ на отпѣваніе священниковъ г. Казани.

16 числа—въ похвальную субботу, въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ Его Высокопреосвященствомъ, въ навечеріи совершенно акаѣистовое пѣніе предъ Казанскою иконою Божіей Матери, а 16 ч. совершена божественная литургія, въ сослуженіи ректора семинаріи, каедральнаго протоіерея, мѣстнаго протоіерея Талантова, крестоваго іеромонаха Сергія и мѣстныхъ священниковъ Воскресенскаго и Потѣхина.

17 числа—въ 5 недѣлю св. поста, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи инспектора академіи, ключаря и крестовыхъ іеромонаховъ Сергія и Германа.

22 и 23 числа—въ пятоѣ 6 недѣли поста и Лазареву субботу, Его Высокопреосвященство совершилъ литургію, въ первый день преждеосвященныхъ даровъ, а во второй Златоустову, въ крестовой церкви, въ сослуженіи крестовыхъ іеромонаховъ. За послѣднею литургією монахъ Раѣфской пустыни Іона рукоположенъ въ іеродіакона.

24 числа—въ недѣлю Ваій, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ навечеріи всенощное бдѣніе, а въ день праздника божеств. литургію; въ сослуженіи ректора семинаріи, каѳедральныхъ протоіерея и ключаря и крестовыхъ іеромонаховъ. За литургією рукоположенъ въ діакона назначенный къ производству во священника села Введенской слободы, свіяжскаго уѣзда, принятый въ духовное званіе, изъ окончившихся курсъ ученія въ семинаріи, губернской секретарь Константинъ Теплоуъ. Проповѣдь говорилъ наставникъ семинаріи, священникъ Стефанъ Васильковъ.

26 числа—въ день благовѣщенія пресв. Богородицы—храмовый праздникъ каѳедральнаго собора, Его Высокопреосвященство въ навечеріи совершилъ всенощное бдѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, а въ самый праздникъ божественную литургію, при концѣ которой произнесъ слово, а по окончаніи совершилъ мелебенъ Божіей Матери. Въ сослуженіи ему были: ректоръ семинаріи, инспекторъ академіи, каѳедральнаго собора протоіерей и ключарь, и крестовые іеромонахи Сергій и Германъ.

28 числа—въ великій четвертокъ, Его Высокопреосвященство божественную литургію и послѣ оной послѣдованіе умовенія совершилъ въ Никольскомъ соборѣ женскаго монастыря; а послѣдованіе страстей Христовыхъ въ каѳедральномъ соборѣ. Въ первомъ случаѣ, въ сослуженіи съ нимъ были ректоръ семинаріи, инспекторъ академіи, каѳедральнаго собора протоіерей, ключарь, священникъ Мелановскій, Казанскаго собора протоіерей и священники Воскресенскій, Масловскій и Потѣхинъ, Успенскаго собора священникъ Блиновскій, благочинный 1 половины священникъ Адоратскій и крестовый іеромонахъ Сергій; а во второмъ—соборяне и крестовая братія.

29 числа—въ великій пятокъ, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи каѳедральнаго собора протоіерея и священниковъ и крестовыхъ іеромонаховъ, совершилъ въ крестовой церкви вечерню, и предъ окончаніемъ оной перенесъ плащаницу въ каѳедральный соборъ. Слово говорилъ самъ преосвященнѣйшій.

30 числа—въ в. субботу, утреню и литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каѳедральныхъ протоіерея, ключаря, священника

Мелановскаго, и крестовыхъ іеромонаховъ Сергія, Евѣміи и Германа.

31 числа—пасхальныя—утреню, литургію и вечерню Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи инспектора академіи, соборянъ и крестовой братіи. Слово за вечернею произнесено крестовымъ іеромонахомъ Сергіемъ.

Сверхъ сего Его Высокопреосвященство, въ теченіи всего марта, въ среды и пятки, исключая среды 6 недѣли поста, совершалъ въ каедральномъ соборѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея и крестовыхъ іеромонаховъ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Нова небесе и новы земли, по обитованію Его, чаемъ, въ нижше правда живетъ. 2 Петр. 3, 13.

Господь Иисусъ Христосъ чрезъ свое страданіе, смерть и воскресеніе обновилъ грѣшный родъ человѣческій, такъ что люди изъ сыновъ гнѣва и проклятія сдѣлались чадами Божиими. Но будетъ время, когда Онъ обновитъ и самое мѣстопробываніе для людей, обновитъ весь нынѣшній міръ: небо будетъ новое и земля будетъ новая, и въ семъ новомъ небѣ и новой землѣ будетъ жить только одна правда: *нова небесе и новы земли, по обитованію Его, чаемъ, въ нижше правда живетъ.* Тайновидѣцъ Іоаннъ видѣлъ уже это новое небо и новую землю, а тайновидѣцъ Павелъ видѣлъ и тѣ блага, которыя Богъ приготовилъ любящимъ Его.

Поелику новое небо это должно быть истиннымъ нашимъ отечествомъ, куда мы должны стремиться; то въ настоящій праздникъ праздниковъ церковныхъ побесѣдуемъ объ этомъ новомъ небѣ и новой землѣ, и о томъ, какovy должны быть тѣ, кои хотятъ жить въ этихъ новыхъ обиталищахъ.

Новое небо и новая земля или обновленіе сего видимаго міра произойдетъ въ день втораго и славнаго пришествія

Христова, въ день, когда Господь Иисусъ Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Какъ же перемѣнится или обновится видимый нами мѣръ? Небеса съ шумомъ прейдутъ, а земля и дѣла, которыя на ней, сгорятъ. Причина, для чего обновится небо, есть та, что оно будетъ имѣть въ себѣ новыхъ обитателей. Въ этомъ новомъ небѣ не будетъ уже ни солнца, ни луны, но будетъ новое свѣтило, которое—самъ Агнецъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, а по причинѣ сего новаго свѣтила въ новомъ небѣ не будетъ ни вечера, ни утра, но будетъ свѣтъ невечерній и незаходимый. Свѣтъ сей въ новомъ небѣ усугубится и отъ самыхъ праведниковъ: ибо и праведники будутъ сиять, какъ солнце. Слава лица Божія будетъ отражаться въ нихъ и производить свѣтъ, какой имѣетъ солнце. Самыя блага, которыя Богъ приготовилъ любящимъ Его, суть таковы, что ихъ *око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце челоуѣку они не въздоша.*

Для чего и какъ произойдетъ перемѣна съ землею, на которой мы живемъ? На погубленіе нечестивыхъ, говоритъ св. апостоль Павелъ, а вмѣстѣ, конечно, и для очищенія земли. Первый мѣръ, бывшій до Ноя, очищенъ былъ водою, а второй мѣръ очищенъ будетъ огнемъ, такъ какъ для него недостаточно уже очищеніе водою, а нужно очищеніе огнемъ. Нужно очищеніе не снаружи только, а и внутри. Но во внутренность тѣлъ можетъ проникать одинъ только огонь. Челоуѣкъ, своими пороками обезобразивъ себя самого, обезобразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и величественнѣйшее сіе зданіе, каковъ есть видимый нами мѣръ, и обезобразилъ такъ, что Творецъ найдетъ его недостойнымъ своего присутствія въ немъ и промысла, если оставить его въ томъ же видѣ, подобно тому, какъ если бы кто, имѣя богато-убранный домъ, позволилъ въ немъ пожить такому челоуѣку, который предался бы всѣмъ постыднымъ дѣламъ и все лучшее въ домѣ извратилъ: владѣтель дома, нашедши его не въ томъ видѣ, въ какомъ отдалъ его для обитанія другому, по неволѣ почувствовалъ бы отвращеніе къ своему дому.

Во время всеобщаго пожара въ кончинѣ міра, безъ сомнѣнія, никакъ не уцѣлѣютъ огромные и великолѣпные чертоги богатыхъ людей, устрояемые часто не для удовлетворенія нуждамъ и не для приличія, но по роскоши и по гордости, и притомъ нерѣдко на слезахъ и крови своихъ собратій.

Каковы должны быть тѣ, для коихъ обѣщано новое не-

бо и новая земля? Естественно и самые кители должны быть приспособлены или приготовлены къ новому сему жилищу. Приготовленіе это должно быть совершенно въ здѣшней жизни. Въ чемъ же оно должно состоять? Въ совлеченіи ветхаго человѣка съ дѣяньми его, какъ учитъ св. ап. Павелъ (Еф. 4, 22).

Подъ именемъ ветхаго человѣка въ свящ. Писаніи разумѣется плоть съ ея страстями и похотями. Мы должны совлечься сего ветхаго человѣка, какъ-бы ветхой одежды. Мы только привыкли носить ее; но она есть самая безобразная, самая гнусная, надѣтая на насъ врагомъ нашимъ, который позавидовалъ той правотѣ, какую первоначально просіявалъ человѣкъ. Эта ветхая одежда, это гнусное рубище вовсе недостойно не только новыхъ, но и нынѣшнихъ небесъ и земли, и слѣдовательно въ этой одеждѣ находящійся никакъ не будетъ имѣть мѣста въ новомъ небѣ и новой землѣ, въ которыхъ живетъ одна только правда. Теперешняя только земля сноситъ носящихъ ветхую эту одежду, т. е. людей нечестивыхъ, неправедныхъ, притѣсняющихъ своихъ ближнихъ, вовсе забывающихъ и Бога и самихъ себя, хотя уже и самая тварь стыдится и ужасается ихъ, съ заботливостію ожидая откровенія сыновъ Божіихъ; ибо люди, сами покорившись суетѣ и тлѣнію, тойже суетѣ покорили и тварь (Рим. 8, 20).

Но угождающіе плоти скажутъ: мы, угождая плоти, въ тоже время живемъ сообразно съ природою; поэтому ужели мы должны отказывать себѣ въ томъ или другомъ удовольствіи плотскомъ? Противъ этого сказать имъ должно, что если они подъ словами «жить сообразно съ природою» разумѣютъ жизнь, сообразную съ закономъ природы; то такая жизнь нисколько невиновна и даже хороша. Ибо законъ природы и законъ Божій есть одно и тоже. Между тѣмъ, когда мы обратимъ вниманіе на жизнь людей, такимъ образомъ извиняющихъ себя въ угожденіи плоти, то увидимъ, что они совсѣмъ другое разумѣютъ подъ природою, нежели законъ природы, именно: разумѣютъ побужденія природы или инстинктъ, свойственный животнымъ, разумѣютъ низшую чувственную природу человѣка, посредствомъ которой онъ равняется съ безсловесными животными. Итакъ слова ихъ: «мы живемъ сообразно съ природою» значатъ тоже, что: мы живемъ по инстинкту; мы живемъ по чувственности; куда вле-

четь насъ чувственность, туда мы и идемъ: слѣдственно опи живутъ, какъ безсловесныя животныя. Сообразно съ природою, точнѣе—съ закономъ природы мы тогда бы жили, когда бы, удовлетворяя потребностямъ ствояго тѣла, своей плоти, удовлетворяли вполнѣ и потребностямъ своего духа. Но если мы творимъ только волю плоти и помышлений, а вовсе нерадимъ о потребностяхъ духа; то это уже не значитъ жить сообразно съ закономъ природы, а значитъ жить вопреки закону природы.

Итакъ, если мы хотимъ быть наслѣдниками новыхъ небесъ, то должны отложить ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, а вмѣсто сего должны обновляться духомъ ума своего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (Ефес. 4, 23. 24); должны начать новую жизнь, — жизнь по духу, управляемому Духомъ Божиимъ; должны возобновлять въ себѣ образъ Божій. Ибо человѣкъ созданъ былъ по образу Божию. По силѣ сего образа разумъ человѣка имѣлъ совершеннѣйшія познанія, которыя человѣкъ могъ получать непосредственно чрезъ собесѣдованіе съ самимъ Богомъ. Соотвѣтственно разуму, и воля человѣка была святая и непорочная: сотвори Богъ человѣка праваго, говоритъ Соломонъ (Екл. 7, 30); но грѣхъ, слѣданный нашими прародителями, изгладилъ въ нихъ образъ Божій. Теперь должно уже возобновлять его. Это возобновленіе повелѣваетъ намъ совершать и Спаситель: *будите совершенны*; говоритъ Онъ, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48). Не нѣкоторыя только черты этого образа должны быть возобновляемы, но всѣ, такъ чтобы изобразился въ насъ Христосъ (Гал. 4, 19), хотя въ полномъ величій образъ тотъ откроется въ будущей жизни.

Сколь бы ни было велико желаніе наше возобновить въ себѣ образъ Божій, но мы своею силою возобновить его не можемъ. Духъ нашъ, самъ по себѣ взятый, не можетъ сдѣлать этого, если не будетъ такой силы, которая бы оживотворяла его. Сія сила проистекаетъ отъ Духа Божія, который возрождаетъ нашъ духъ, обновляетъ, освящаетъ и дѣлаетъ его способнымъ къ дѣламъ живымъ.

Но какимъ образомъ мы можемъ знать, что возобновленъ въ насъ образъ Божій, или по крайней мѣрѣ возобновляется, и что мы живемъ по духу, управляемому Духомъ Божиимъ? На все есть свой пробный камень, по которому

можно распознавать достоинство или цѣну вещи. Гниющее тѣло можемъ узнавать по запаху; злое и гнилое свое сердце можемъ распознавать по злымъ словамъ и помышлениямъ. Возобновленіе образа Божія или обитаніе Духа Божія въ насъ также можемъ распознать по внутреннимъ своимъ ощущеніямъ. Если мы любимъ Бога болѣе всего, т. е. любимъ Его всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ; если мы любимъ ближняго своего, какъ самихъ себя; если, видя кого-либо изъ ближнихъ въ счастіи, радуемся его счастію, а видя кого-либо изъ нихъ въ несчастіи, стараемся оказать ему возможную помощь или по крайней мѣрѣ соболѣзнуемъ о немъ; если мы не только не имѣемъ ненависти къ врагамъ своимъ, но и жалѣемъ о нихъ и даже молимся о прощеніи грѣховъ ихъ, какъ первомученикъ Стефанъ молился Богу за побивавшихъ его камнями, или какъ самъ Господь Иисусъ Христосъ молился за враговъ своихъ; то это въ насъ есть признакъ возобновленія образа Божія. Напротивъ, если любимъ только самихъ себя; если завидуемъ счастію ближняго, ненавидимъ своего ближняго, притѣсняемъ его; если мы исполнены сребролюбія, лихоимства; если радуемся о несчастіи ближнихъ своихъ; то это есть вѣрный призывъ того, что не живетъ въ насъ Духъ Божій и нѣтъ въ насъ образа Божія

Братія! чтобы намъ не лишиться небеснаго отечества и благъ, приготовленныхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ любящимъ Его, свергнемъ съ себя иго грѣховное и оставимъ жизнь плотскую и чувственную, а вмѣсто того облечемся въ новаго человѣка и начнемъ жизнь духовную. Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ КЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМЪ О ПОМИНОВЕНИИ УСОПШИХЪ.

Въ 1866 году законоучитель перваго военнаго павловскаго училища въ С. Петербургѣ, священникъ Василій Михайловскій издалъ книжку подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію церковнаго устава, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ видовъ церковнаго богослуженія, таинствъ, молебныхъ пѣній и разныхъ требъ, и съ приложеніемъ подробнаго конспекта».

Въ томъ же 1866 году напечатанъ былъ критическій разборъ настоящей книжки въ духовно-учено-литературномъ журналѣ «Странникъ» (¹). Не знаемъ, какимъ показался разборъ этотъ о. Василю Михайловскому; но насъ онъ поразилъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. О. Василій сказалъ въ своей книжкѣ: «какъ на ектеніяхъ, такъ и въ молитвѣ и возгласахъ священническихъ излишне, по нашему мнѣнію, и даже неумѣстно перечисленіе земныхъ титуловъ, напр. *болярина, графа, князя* и т. п.; рабъ бо и *владыка, царь* и *воинъ*, богатый и убогий вкупѣ предстоятъ предъ Судіею небеснымъ въ равнѣмъ достоинствѣ». Нѣкто С. С. Ц., напечатавшій въ «Странникѣ» критическій разборъ «Руководства» о. Михайловскаго, остановивъ вниманіе свое на приведенныхъ нами изъ него словахъ, высказалъ наконецъ и такую мысль: «итакъ, напрасно возставать на то, что при поминовеніи усопшихъ воспоминается бывшее званіе, земное достоинство».

Такъ какъ «Странникъ» довольно извѣстенъ духовенству нашему, въ средѣ котораго есть лица, которыя дѣйствительно «при поминовеніи усопшихъ воспоминаютъ бывшее званіе, земное достоинство» (²); то позволяетъ себѣ думать, что лица эти отнеслись къ мысли объ этомъ С. С. Ц. сочувственно. Мы, напротивъ, какъ прежде относились, такъ и теперь относимся къ настоящей мысли С. С. Ц. совсѣмъ иначе. Именно: мы убѣждены, что хотя С. С. Ц. подставилъ подъ эту мысль свою не одно основаніе, однако она въ отношеніи къ мысли о. Михайловскаго остается неосновательною. Объяснимся, припомнимъ изреченіе: «лучше поздно, нежели никогда».

Приведши слова изъ «Руководства» о. Михайловскаго: «какъ на ектеніяхъ, такъ и въ молитвѣ» и проч., С. С. Ц. провозглашаетъ во всеуслышаніе: «здѣсь уже осуждается церковный обычай».

Основаніе, слишкомъ неопредѣленное! Какой именно церкви обычай осуждается мыслию, что какъ на ектеніяхъ, такъ и въ молитвѣ и возгласахъ священническихъ излишне и даже неумѣстно перечисленіе земныхъ титуловъ усопшаго, напр. *боляри-*

(¹) Смотр. мѣсяц. октябрь, отдѣл. «Библиографія», стр. 4—6.

(²) Выражаемся такъ неопредѣленно съ тою цѣлію, чтобы не измѣнить какъ-нибудь мысль С. С. Ц.

на, графа, князя и т. п.? Вселенской? Отвѣта на это у С. С. Ц. нѣтъ. Помѣстной какой-нибудь? И на это С. С. Ц. не отвѣчаетъ. Пишущему настоящія строки случалось быть при поминовеніи усопшихъ въ Воронежѣ, Кіевѣ, Екатеринославѣ и въ другихъ мѣстахъ отечества нашего, а при этомъ замѣтить, что въ это время одни священнослужители дѣйствительно «воспоминаютъ бывшее званіе, земное достоинство, напр. *болярина*, но другіе не дѣлаютъ этого ни на ектеніяхъ, ни въ молитвахъ, ни въ возгласахъ, и притомъ такъ, что при поминовеніи одного и тогоже усопшаго діаконъ напр. говоритъ просто: «помяни (или: упокой) Господи, раба твоего имярекъ», а священникъ причитаетъ: «помяни (или упокой), Господи, раба твоего, *болярина* имярекъ»,—и наоборотъ. И въ Петербургѣ, какъ показываютъ приведенныя нами слова о. Михайловскаго, не всѣ священнослужители убѣждены въ законности того, что при поминовеніи усопшихъ должно «воспоминать бывшее званіе, земное достоинство». Неужели же такой, не всеобщій и не одинаковый, способъ дѣйствования священнослужителей нашихъ относительно «воспоминанія при поминовеніи усопшихъ бывшаго званія, земнаго достоинства» *боляръ, графовъ, князей* и т. п. назовемъ обычаемъ русской Церкви?

«Кто не знаетъ, продолжаетъ С. С. Ц., критикуя мысль о. Михайловскаго, что предъ правдою Божіею всѣ равны? И не отъ незнанія, не отъ забывчивости происходитъ то, что въ молитвахъ объ умершихъ говорится: «упокой Господи болярина, князя такого-то». Это совершается для усиленія молитвы молящихся, чтобы они живѣе представляли себѣ того, объ оставленіи согрѣшеній котораго приносятъ молитву».

Основаніе, весьма странное! Сила не въ томъ, что предъ правдою Божіею всѣ равны: мысль эта, высказанная о. Михайловскимъ, не доказываетъ того, въ подтвержденіе чего онъ привелъ ее; но въ томъ, что если законно «воспоминать при поминовеніи усопшихъ бывшее званіе, земное достоинство»; то почему же вы поступаете такъ въ отношеніи только къ болярамъ, графамъ, князьямъ и ихъ женамъ? Почему напр. не говорите вы въ такомъ случаѣ: «упокой, Господи, раба твоего крестьянина такого-то»? Неужели одни боляре, графы, князья и ихъ жены имѣютъ нужду въ томъ, чтобы за нихъ молились усильѣе, чтобы ихъ только живѣе представляли себѣ молящіеся объ оставленіи согрѣшеній ихъ, а

почетные напр. *граждане* или *купцы* и ихъ жены не имѣютъ надобности въ такой молитвѣ? Кто предоставилъ такое преимущество боярамъ, графамъ, князьямъ и женамъ ихъ и не предоставилъ его *почетнымъ* напр. *гражданамъ, купцамъ* и ихъ женамъ? Или уже почетное гражданство, купечество и т. п. перестаютъ быть «бывшими званіями, земными достоинствами» послѣ того, какъ лица, носившія ихъ на себѣ при жизни, отойдутъ въ другую жизнь?

«Поэтому, говорить далѣе С. С. Ц. противъ мысли о. Михайловскаго, при погребеніи священника въ молитвѣ произносится не это только: «упокой Господи раба твоего», но еще прибавляется: «сослужителя нашего» (мол. 1) (1).

Вовсе не «поэтому», — не для усиленія молитвы молящихся, чтобы они живѣе представляли себѣ того, объ оставленіи согрѣшеній котораго приносятъ молитву, прибавляется въ молитвѣ при погребеніи священника: «сослужителя нашего». Такъ дѣлается потому, что отпѣваемый священникъ есть такой же слуга Христовъ (1 Кор. 4, 1), какой и отпѣвающий его священникъ, иначе сказать — сослужитель его. Имѣй первый священникъ не такое значеніе, какое имѣетъ послѣдній, въ молитвѣ при погребеніи его не говорилось бы: «сослужителя нашего». Такъ, когда священникъ отпѣваетъ дьячка, то не говоритъ: «сослужителя нашего». Съ другой стороны, о. Михайловскій говоритъ объ излишествѣ и даже неумѣстности перечисленія земныхъ титуловъ усопшаго, напр. боярина, графа, князя и т. п. не въ молитвѣ только священника, но и на ектеніяхъ и возгласахъ священническихъ. Кто же слышалъ когда-нибудь, чтобы при погребеніи священника діаконъ произносилъ на ектеніяхъ: «еще молимся о упокоеніи усопшаго раба Божія, *сослужителя нашего*, имярекъ» и проч., а священникъ говорилъ въ возгласахъ: «яко ты еси воскресеніе, и животь, и покой усопшаго раба твоего, *сослужителя нашего*, имярекъ» и проч.?

«Да и на вселенскихъ панихидахъ, напримѣръ въ субботы мясопустную и предъ пятидесятницею, съ торжествомъ заявляетъ С. С. Ц. противъ мысли о. Михайловскаго, по из-

(1) Цитатъ невѣрный; приведенныя слова находятся во 2-й молитвѣ «послѣдованія мертвеннаго надъ священникомъ». Смолр. Требникъ лист. 114. Москва. 1855.

данному отъ св. сѣнода реестру, произносятся имена умершихъ съ такими прибавленіями: благочестивѣйшихъ государей императоровъ Петра I, Петра II и т. д., благочестивѣйшихъ государынь императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны и т. д., благочестивѣйшихъ государей царей и великихъ князей: Іоанна Васильевича, Ѳеодора Іоанновича и т. д., святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, благовѣрныхъ государынь царицъ и великихъ княгинь: Евдокіи Лукіановны, Маріи Ильиничны и т. д., благовѣрныхъ государей царевичей и великихъ князей Алексія Алексіевича, Алексія Петровича и т. д., благовѣрныхъ государынь и великихъ княгинь, благовѣрныхъ государынь царицъ и великихъ княжнъ: схимонахини Анѳисы Павловны и т. д., инокини Маргариты Алексіевны и т. д.».

Настоящее основаніе лучше прежнихъ, приведенныхъ С. С. Ц. противъ мысли о. Михайловскаго: оно имѣетъ церковный характеръ; ибо реестръ, о которомъ говоритъ С. С. Ц., издавъ дѣйствительно святѣйшимъ сѣнодомъ русской Церкви. Удивительно однако, какъ это С. С. Ц. не смекнулъ, что настоящее основаніе отнюдь не можетъ быть миною подъ мысль о. Михайловскаго. Всякому видно, что въ реестрѣ, на который сослался С. С. Ц. въ свою пользу противъ мысли о. Михайловскаго, рѣчь идетъ о лицахъ *царскаго рода*, между тѣмъ о. Михайловскій, когда говоритъ, что излишне и даже неумѣстно перечисленіе земныхъ титуловъ усопшаго, напр. боярина, графа, князя и т. п., то разумѣетъ въ такомъ случаѣ лица *не царскаго рода*. Не странная ли логика—простираетъ на лица не царскаго рода то, что православная Церковь усвоила лицамъ исключительно царскаго рода? Въ самомъ дѣлѣ, если бы здравомысленно было простираетъ силу упомянутаго реестра на усопшихъ не царскаго рода; то, не говоря о томъ, что это противно было бы намѣренію свят. сѣнода, издавашаго реестръ тотъ, слѣдовало бы при поименованіи и лицъ не царскаго рода произносить имена ихъ съ такими, напримѣръ, хотя въ уменьшенномъ видѣ, прибавленіями: высокоблагороднаго коллежскаго совѣтника боярина Петра Ѳеодоровича, сіятельнаго графа дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Васильевича, благородную сіятельную княгиню (или княжну) Александру Андреевну, высокостепеннаго почетнаго гражданина купца I гильдіи Василія Андреевича, высокопресвященнаго архіепископа Игнатія Пе-

тровича, духовную ⁽¹⁾ матушку попадью Клеопатру Григоріевну, благородную дѣвицу изъ дворянъ боярыню Елену Іоанновну, высокопреподобную игуменію Глафиру Сумеоповну, степенную мѣщанку булочницу ⁽²⁾ Мавру Трифоновну и т. д. и т. д.

«И 29 августа, заканчиваетъ С. С. Ц. критикованіе не уложившейся въ его головѣ мысли о. Михайловскаго, совершается поминаеніе не просто объ умершихъ, но съ прибавленіемъ: «о православныхъ воинахъ и о всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ».

Это основаніе имѣетъ такое же достоинство, какъ и предъ нимъ представленное С. С. Ц.—мъ; ибо поминальная служба 29 августа введена въ общее употребленіе въ нашей Церкви законною властію ея. Не понятно только, какъ это С. С. Ц. не потрудился сообразить, что въ поминальной службѣ 29 августа совершается память о *цѣломъ сонмѣ* (точнѣе—о двухъ сонмахъ) извѣстнаго рода христіанъ, а не о томъ или другомъ христіанинѣ *въ частности*, хотябы изъ этого самаго сонма, о чемъ трактуетъ о. Михайловскій. Въ такомъ случаѣ, какъ всякому очевидно, рѣшительно нѣтъ никакой возможности отѣннить личности, хотя бы онѣ были даже царскаго рода. Поэтому и не отѣняются онѣ въ поминальной службѣ 29 августа, не смотря на то, что въ числѣ воиновъ или всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ есть лица и царскаго рода. И мы никакъ не можемъ себѣ представить, какимъ образомъ общее поминаеніе усопшихъ христіанъ извѣстнаго рода, совершаемое 29 августа, говоритъ противъ мысли о. Михайловскаго о поминаеніи частныхъ лицъ, напр. боярина, графа, князя и т. п.

Вообще, какое бы ни взяли мы основаніе, приведенное С. С. Ц.—мъ противъ не уложившейся въ его головѣ мысли о. Михайловскаго, оказывается, что оно грѣшитъ противъ логическаго правила: *a parte ad totum non valet consequentia*. Странно, но вѣрно.

Мы полагаемъ, что и С. С. Ц., подумавши хорошень-

(1) Въ смыслѣ принадлежащей къ духовному званію.

(2) Мѣщанокъ Мавръ Трифоновнъ можетъ быть много; но когда прибавить *булочницу* и т. п., то живѣе представится молящимся, какъ толкуетъ С. С. Ц., та мѣщанка Мавра Трифоновна, объ оставленіи согрѣшеній которой приносятъ молитву.

ко, согласится наконецъ, что вопросъ о томъ, должно ли при поминовеніи усопшихъ воспоминать какъ на ектеніяхъ, такъ и въ молитвѣ и возгласахъ священническихъ бывшее званіе, земное достоинство усопшаго, напр. боярина, графа, князя и т. п., можетъ быть рѣшенъ вѣрно не окольными путями; которыми ходитъ въ отношеніи къ этому вопросу С. С. Ц., но по требнику православной Церкви, гдѣ помѣщено и «послѣдованіе мертвенное мірскихъ тѣлъ», называемое также «послѣдованіемъ погребенія мірскихъ челоуѣкъ». Что же есть въ этомъ послѣдованіи въ отвѣтъ на упомянутый вопросъ? Вотъ что: въ немъ на ектеніяхъ велѣно возглашать: «еще молимся о упокоеніи усопшаго раба Божія, имя-рекъ» и проч.; въ молитвѣ священнической велѣно говорить: «упокой душу усопшаго раба твоего, имя-рекъ» и проч.; въ возгласахъ священническихъ велѣно произносить: «яко ты еси воскресеніе и животъ и покой усопшаго раба твоего, имя-рекъ», и проч. Чего же еще нужно для благочестія нашего? Воспоминанія «бывшихъ званій, земныхъ достоинствъ», каковы: *боларинъ, боляриня, графъ, графиня, князь, княгиня*? Но объ этихъ званіяхъ, земныхъ достоинствахъ въ послѣдованіи погребенія мірскихъ челоуѣкъ по требнику православной Церкви нѣтъ, какъ говорится, ни слуху, ни духу. Зачѣмъ же прибавлять ихъ при поминовеніи усопшихъ бояръ, боляринъ, графовъ, графинь, князей, княгинь отъ своего смысленія? Вѣдь это—чистѣйшій произволь, ничѣмъ не оправдываемое своеволіе. Надобно помнить, что православная Церковь проникнута такимъ уваженіемъ и ко всякому усопшему мірянину-христіанину, будетъ ли онъ графъ или крестьянинъ, что называетъ тѣло его мощами (¹). Она ли же не устала бы «воспоминать, при поминовеніи усопшихъ, бывшее званіе, земное достоинство», напр. боярина, графа, князя и т. п., если бы это нужно было хотябы—то, какъ придумаль С. С. Ц., «для усиленія молитвы молящихся, чтобы они живѣе представляли себѣ того, объ оставленіи согрѣшеній котораго приносятъ молитву»?

Итакъ, отнюдь не напрасно возставать на то, что при поминовеніи усопшихъ воспоминается «бывшее званіе, земное достоинство» *боярина, графа, князя* (не царскаго рода) и *ихъ женъ*. Если бы напрасно было возставать на это, то нужно

(¹) Требник. лист. 90 набор. 92 и 106 набор. Москва. 1855.

бы воспоминать въ такомъ случаѣ бывшее званіе, земное достоинство и почетнаго граждаина, и купца, и мѣщанина, и крестьянина и ихъ женъ. Вѣдь и почетное гражданство, и купечество, и мѣщанство, и крестьянство суть званія, земныя, каждое въ своемъ родѣ, достоинства.

Забудемъ же, отцы и братья, то, что высказалъ накононецъ въ Странникѣ С. С. Ц. о воспоминаніи при поминовеніи усопшихъ бывшего званія, земнаго достоинства, напр. боярина, графа, князя и т. п. Совершая поминовеніе лицъ царскаго рода неизменно по реестру, изданному святѣйшимъ синодомъ, а воиновъ и всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ по номинальной службѣ 29 августа, въ отношеніи къ прочимъ усопшимъ христіанамъ православнымъ будемъ слѣдовать мысли о. Михайловскаго, только усвоимъ ее себѣ въ такомъ видѣ: «какъ на ектеніяхъ, такъ и въ молитвѣ и возгласахъ священническихъ незаконно перечислять земные титулы усопшаго, напр. боярина, графа, князя и т. п.; ибо такого перечисленія не усталила православная Церковь, которая, какъ исповѣдующая истинную Вѣру христіанскую, не наблюдаетъ различія ни между іудеями и еллинами, ни между рабами и свободными, ни между благородными и худородными, и которая однако до того уважаетъ и всякаго усопшаго мірянина-христіанина, что называетъ тѣло его мощами.—Г. Н.

ИЗВѢСТІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНОЕ.

Въ слѣдующемъ учебномъ 186⁸/₉ году имѣютъ быть подвергнуты полному преобразованію семинаріи и духовныя училища шести слѣдующихъ епархій: *смоленской, с. петербургской, псковской*—с. петербургскаго духовно-учебнаго округа, *харьковской, кишиневской и херсонской*—кіевскаго округа.

Содержаніе № 8-го.—1) Указы св. Синода.—2) Архіерейскія служенія въ мартѣ.—3) Слово въ день св. насхи.—4) Нѣскольکو словъ къ священнослужителямъ о поминовеніи усопшихъ.—5) Извѣстіе духовно-учебное.—6) Аѳанасій архіепископъ, бывший казанскій (*окончаніе: стр. 33—48*).

Печатать дозволяется. Цензоръ профессоръ Н. Соколовъ.
Казань. Въ университетской типографіи.